

Виктор Мироненко

О некоторых особенностях международного позиционирования Третьей украинской республики

Выступление на международной конференции «Западный фланг СНГ и Прибалтика: итоги 30 лет независимости». Москва, 19 ноября 2021 г.

Дамы и господа.

Благодарю за приглашение и возможность поделиться несколькими соображениями, касающимися особенностей международного позиционирования Украины.

Среди нерешённых задач организации т.н. «постсоветского пространства» одной из самых сложных остается поиск новых межгосударственных отношений Российской Федерации и Украины. От их взаимного позиционирования зависит политическая конфигурация Восточной Европы и не только.

Никакой политической риторикой или апелляциями к истории заменить её решение не удастся.

Нет ни времени, ни смысла описывать российско-украинские отношения в их нынешнем состоянии. Они сведены к взаимным обвинениям. Причиной этого, как справедливо отметил в своей статье «Об историческом единстве русских и украинцев» президент Российской Федерации, стали политические ошибки. Вопрос о том, кто начал и чьих ошибок было больше, конечно, интересный, но углубление в него не несет ничего, кроме взаимной отчужденности и вражды. Ответ на него лучше предоставить истории.

Сегодня же нет более актуальной задачи, чем загасить тлеющий очаг войны, перевести конкуренцию двух государств в конструктивное русло сопряженного экономического развития и политической модернизации.

Это можно сделать при соблюдении некоторых условий. С украинской стороны — определиться, наконец, чем Украина хотела бы быть для себя и для всего мира. С российской — тоже, но, кроме того, перестать пытаться переиграть игру. Расчет на то, что украинская государственность будет погребена под грузом проблем — её собственных и созданных другими — не оправдался.

Украина, действительно, находится в трудной ситуации. Ей пришлось решать несколько беспрецедентных по сложности политических задач. Норман Дэвис в его «Истории Европы» отметил, что в ней трудно найти другой пример, когда бы большая европейская страна решала задачу, которую другие давно решили в совершенно иных условиях.

Самостоятельно ей её решить трудно, и приходящее понимание этого во многом определяет значение и общую направленность процесса международного позиционирования.

Этот процесс вызывает интерес везде в Европе и странах, принадлежащих к европейской цивилизации, за исключением России. У нас этим по мере сил занимаются отдельные ученые и эксперты в академических институтах и высших учебных заведениях, в Московском центре Карнеги и Российском совете по международным делам. Их можно пересчитать по пальцам. В целом состояние российской политической украинистики, в отличие от украинистики исторической, удручающее. Так, например, мне трудно объяснить, почему на состоявшихся в этом году Конвенте РАМИ и заседании Валдайского клуба эта проблематика отсутствовала.

Отсюда мой первый вывод.

Как бы не менялись представления России и Украины о самих себе, окружающем мире и их месте в нем, их отношения были и остаются условием недостаточным, но обязательным для того, чтобы занять достойное место в системе новых международных отношений.

Интересующий нас процесс был долгим и неровным. От участия вместе с Россией и Беларусью в денонсации союзного договора 1922 года и создании СНГ, через т.н. «многовекторность», проевропейские и пророссийские интенции до нынешней закреплённой в конституции внешнеполитической ориентации.

До кризиса 2014 года у него были ограничения. Да, Украина не соглашалась на передачу даже части своих обретенных суверенных прав на надгосударственный уровень. Но для молодого государства это вполне естественно и объяснимо. Она не участвовала в создании СНГ и не являлась его членом. Всегда очень настороженно, что тоже можно объяснить, относилась к любым инициативам экономической и тем более политической интеграции на постсоветском пространстве. Предпочтение последовательно отдавалось европейскому интеграционному вектору, даже администрациями, которые считались «пророссийскими». Но влияние России в ней оставалось довольно сильным. Она никогда до 2014 года не воспринималась как угроза.

Что же произошло? При анализе событий последних десятилетий нетрудно обнаружить связь изменений в занимаемой Украиной позицией в международных отношениях с изменениями представлений России о своем месте в них. 1994, 1997, 2004, 2007 и, наконец, 2014 годы предопределили переориентацию внешней политики в экономике на ЕС, в обеспечения национальной безопасности — на США и НАТО.

Отсюда второй вывод.

Украинские внешнеполитические ориентации большей частью имели реактивный характер и определялись адекватными или не очень реакциями на то как понимала и формулировала свои национальные интересы российская государственная администрация.

Несмотря на то, что, как уже отмечалось выше, сегодня внешнеполитические ориентации Украины не просто определены, а вписаны в конституцию, её трудно считать завершённой. Об этом, в частности, говорит то, кто и как выбирается на роль стратегических партнеров Украины.

В начале 2000-х гг. ими считались более 40 стран. Но этот статус в большинстве случаев не был подкреплён ни реальным положением вещей, ни нормативной базой, ни даже какими-либо внутренними документами.

К настоящему времени ситуация изменилась. В 2020 г. была утверждена Стратегия национальной безопасности, а в августе 2021 — Стратегия внешнеполитической деятельности. Однако, полной ясности в этом вопросе по-прежнему нет.

Стратегия национальной безопасности определяет две группы стратегически важных для Украины государств: группа стран, отношения с которыми характеризуются как **всестороннее сотрудничество стратегического характера** (США, Великобритания, Канада, Франция и Германия); и вторая группа, с которой Украина поддерживает **стратегическое партнерство** (Азербайджан, Грузия, Литва, Польша и Турция).

Стратегия внешнеполитической деятельности содержит раздел, озаглавленный «Отношения приоритетного стратегического характера и стратегического партнерства». В нём определены пять различных типов таких отношений с 13 государствами мира.

Наиболее емко доминирующее представление о месте Украины в мире сформулировал в выступлении на втором Форуме ассоциаций, собравшем политиков и экспертов Грузии, Молдавии и

Украины, министр иностранных дел Украины Д. Кулеба. Он напомнил собравшимся, что в Украине впервые за 30-летнюю историю независимости разработана и одобрена Стратегия внешней политики.

Важными моментами её осуществления министр считает получение Украиной нового статуса в сотрудничестве с НАТО, создание трех новых региональных альянсов («Люблинский треугольник» с Польшей и Литвой, «Ассоциированное трио» с Грузией и Молдовой, «Квадрига» с Турцией). Новым альянсом Д. Кулеба считает и упоминающуюся «крымскую платформу». «Это не просто отдельные дипломатические инициативы, - считает министр. - Все они являются частью новой амбициозной зрелой внешней политики Украины».

Это позволяет сделать третий вывод.

В основном и главным Украина завершила свое новое международное позиционирование. Оно вряд ли может быть изменено в обозримом политическом времени.

Это необходимо принять как данность и научиться с этим жить.